

Котоку Дэндзиро. Публицистика

Источники: «Библиотека Анархизма» и katesharpleylibrary.net. Правки и перевод с английского языка на русский — Учение Анархизма.

- [Отмените деньги!](#)
- [Перемены моего мышления](#)
- [Комментируя антивоенную позицию Толстого](#)

Отмените деньги!

1900, источник: [здесь](#). Из: *Yorozu Choho* (Утренние новости), 9 февраля 1900.

Когда бактерии попадают в кровь человека, его здоровье постепенно подрывается.

С деньгами происходит то же самое, что и с бактериями. Поскольку деньги обладают неограниченной властью в мире, их образ жизни будет все больше и больше разлагаться. Шаг за шагом мораль будет разрушаться, а человеческая природа сталкиваться с коррупцией. В конце концов, общество будет доведено до разрушения.

Есть люди, призывающие к отмене проституции, возмущающиеся развратом дворянства, выступающие за реформу народных обычаев, призывающие к улучшению морали... и так далее. И все же мне кажется, что в такие моменты, когда деньги нужны даже для того, чтобы взять в руки книгу, посвященную нравственности, или попасть на полудневный курс лекций, вся бесконечная болтовня их проповедей оказывается совершенно бесполезной.

Никто по доброй воле не становится проституткой. Никто добровольно не продает свою честь. Нет никого, кто не хотел бы, чтобы народные обычаи были реформированы, или кто не хотел бы, чтобы мораль была улучшена. Однако причина, по которой все получается иначе, кроется в деньгах.

Вместо того чтобы тратить столько сил на то, чтобы изнурять свои языки и изнашивать ручки, лучше бы они отдали предпочтение демонстрации всемогущества денег. Если не избавиться от денег, то невозможно уничтожить ту всемогущую власть, которую деньги осуществляют в других сферах. Иначе говоря, если не отменить необходимость денег в этом мире, то невозможно улучшить мир и человеческую природу.

Тот, у кого нет денег, не может жить. Таков мир на сегодняшний день. Но даже в современном коррумпированном обществе никто не может сказать, что это правильно и достойно. Воистину, человек живет не только деньгами. Помимо денег, есть сила и честь. Есть право и есть долг. Есть хлеб и есть одежда. Однако сегодня, когда деньги обладают неограниченной властью, есть ли в мире место для истины? Можно ли сделать то, что правильно?

Если бы в одно прекрасное утро это подверглось испытанию, если бы деньги были отменены и потребность в них полностью исчезла, каким благородным местом стал бы мир! Каким мирным! Каким счастливым!

Взяточничество, коррупция, люди, продающие свои принципы, - все это полностью исчезло бы. Убийства, грабежи и прелюбодеяния также значительно сократились бы. Не нужно было бы ни призывать к отмене проституции, ни выступать за реформу народных обычаев. Все сразу стало бы как в «чистой земле» буддистов и в раю христиан.

Естественно, что в истории бывают подъемы и спады, но, если бы в цивилизациях Древней Индии, Египта, Греции и Рима не было денег, я считаю, что они могли бы просуществовать еще несколько тысяч лет.

Но в наши дни, когда деньги имеют такую власть, если мы произносим слова «Отмена денег», люди смотрят на нас как на сумасшедших. Но так ли это? Готовы ли вы сказать, что современные европейские социалисты, которые распространяются по всему миру (sic), все безумны? - Потому что социалисты ставят своими идеалами отмену денег и подавление частной собственности на капитал.

Они занимают такую позицию, потому что хотят, чтобы человек - и общество в целом - жили не деньгами, а другими вещами. Другими словами, они хотят заменить деньги силой и честью, правом и долгом. Действительно, истина и праведность заключаются именно в этом. Итак, если вы согласны с тем, что истина и праведность действительно должны быть воплощены в жизнь, то почему вы должны думать, что социализм трудно реализовать в реальной жизни? Социализм далеко не невозможен. Скорее, просто до сих пор он не был воплощен в жизнь.

Почему бы людям, которые хотят улучшить человеческую природу и мир, не прекратить свои мелкие дразги и не направить свои усилия на достижение социализма? Если бы они так поступили, это был бы самый быстрый путь к достижению своих целей.

Девятнадцатый век был веком либерализма, но двадцатый век вот-вот станет веком социализма. Все способные люди должны проснуться и понять эту новую тенденцию в мире - и только ее.

Перемены моего мышления

1907, источник: [здесь](#). Редактировано и переведено Майклом Х. Брауном (текст с источника на английском языке).

ВСТУПЛЕНИЕ

Котоку Сюсуй (1871-1911) опубликовал свою «исповедь» перед товарищами, воодушевляющую инъекцию анархизма в социалистическое движение Японии конца эпохи Мэйдзи и призыв к стратегии прямого действия рабочего класса, в социалистической ежедневной газете The Commoners' News 5 февраля 1907 года. Позже анархисты в Японии назовут его «анархистом прямого действия»[1], и в книге «Перемены в моем мышлении» становится ясно, почему он получил такое прозвище. Будучи не столько чисто теоретической работой, сколько манифестом и призывом к товарищам выйти из транса, вызванного электорализмом, Котоку, один из самых, если не самый влиятельный японский социалист того времени, изложил причины своего обращения к анархо-синдикализму, заявил, что для социалистического движения дальнейший приоритет электоральной стратегии окажется опасной ловушкой, и призвал своих товарищей тщательно пересмотреть - корни и ветви - свои стратегии как социалистов. Будучи главным пропагандистом японского социалистического движения, Котоку приковывал к себе всеобщее внимание. Его «признание» прозвучало ударной волной. Его товарищи были ошеломлены. Последовали жаркие дебаты. Многих удалось склонить к анархо-социализму. Многих - нет. Анархизм появился на сцене в Японии, и социалистическое движение конца эпохи Мэйдзи уже никогда не будет прежним.

Анархизм, конечно, не был неслыханным явлением в Японии до публикации «Изменений в моем мышлении». Котоку не вводил анархизм. Как бы то ни было, «Перемены в моем мышлении» ознаменовали начало, более или менее, отдельного анархистского течения в Японии. Анархистский подход Котоку сосредоточился на скрытой силе рабочего класса, которая должна быть реализована через прямое действие, что для Котоку означало, в конечном счете, всеобщую забастовку - метод, с помощью которого, по его мнению, социальная революция может быть действительно осуществлена.

Он был писателем, интеллектуальной силой, страстным защитником и, несомненно, главным пропагандистом движения. Однако, несмотря на то, что его называют «анархистом прямого действия», он не был особенно известен как организатор рабочих. Даже если бы он принимал более активное участие в попытках организации труда, интенсивное

государственное подавление рабочих организаций сильно ограничивало власть рабочих. Таким образом, по мере развития анархистского движения в Японии анархо-синдикализм Котоку стал не единственным направлением анархистской мысли, получившим распространение в месяцы и годы после публикации «Перемен моего мышления». Для многих «прямое действие» не означало только организацию труда и перспективу всеобщей забастовки. Например, анархо-коммунизм в сельской местности проповедовали такие деятели, как радикальный фанатик и дзен-буддийский монах Утияма Гудоу, чьи подпольные трактаты и памфлеты содержали язвительные обличения императорского дома, призывали крестьян-арендаторов перестать платить арендную плату помещикам и призывали к массовому дезертирству из армии. А склонность к разнообразным тактикам - более непосредственным, мятежным и насильственным, чем предпочитал сам Котоку, - появилась у некоторых из самых близких ему людей, включая его последнюю романтическую партнершу - журналистку-феминистку и пионера анархизма в своем собственном праве Канно Сугако.

Когда через несколько лет после того, как «исповедь» Котоку зажгла анархистское движение в Японии, у одного из рабочих фабрики нашли взрывчатку, государственные власти раскрыли заговор с целью убийства императора. В нем участвовала лишь горстка диссидентов, включая Канно. Однако правительство, опасаясь движения в целом, сочло заговор удобным предлогом для ареста сотен анархистов и социалистов по всей Японии.

В конечном итоге 24 обвиняемым были предъявлены обвинения и их судили за государственную измену, но не за совершенные ими действия (в конце концов, попытка нападения не предпринималась), а за то, что они якобы хотели сделать как анархисты и социалисты - другими словами, обвиняемых судили за их убеждения, судили за то, что они анархисты и социалисты. Котоку был одним из 24.

Хотя Котоку не безразличен к потенциальной роли насилия и чувствам заговорщиков, он не знал о деталях заговора. На самом деле, то небольшое, что он знал, было ему неприятно; потенциальные убийцы прекратили попытки поговорить с ним об этом из-за его несогласия с их планами. Будучи нездоровым, а также обедневшим и истощенным в значительной степени из-за интенсивной государственной слежки и преследований, он фактически взял перерыв в своей деятельности и усилиях по распространению анархистской мысли к моменту ареста.

Однако в глазах правительства громкая известность Котоку делала его главарем заговора с целью подстрекательства к мятежу; по крайней мере, так утверждало государство. На самом деле государство было намерено раз и навсегда нейтрализовать его и надеялось, что все движение будет уничтожено. Судебный процесс проходил, мягко говоря, нестандартно. В ходе спешных, закрытых и подтасованных судебных заседаний все 24 обвиняемых, большинство из которых были абсолютно непричастны к заговору с целью убийства императора, были признаны виновными. Все 24 были приговорены к смерти. Для 12 из них смертные приговоры были заменены пожизненным заключением на следующий день, но не для Котоку. Он и 10 его товарищей были казнены 24 января 1911 года, через неделю после вынесения приговора; его напарник Канно был казнен на следующий день.

Убитый в возрасте 39 лет, Котоку оставил после себя наследие в виде новаторской анархистской мысли в Японии и огромного количества письменных материалов. Он вырос в либеральных политических кругах, превратился во влиятельного антивоенного агитатора, стал одной из ведущих фигур в социалистическом движении и, наконец, стал человеком, наиболее явно ответственным за повышение возможностей анархизма в последние годы эпохи Мэйдзи. Среди его наиболее влиятельных работ «Изменение моего мышления» по праву считается классическим произведением литературы анархистского движения в Японии. До его «Исповеди» анархизм был интересной идеей, после его «Исповеди» - движением.

О ПЕРЕВОДЕ

1. Обоснование. Хотя это не первый перевод «Пермен моего мышления» на английский язык, новый перевод имеет ряд принципиальных отличий по сравнению с другими. Особенно выделяются два отличия. Во-первых, этот перевод гораздо более подробно, чем другие, аннотирован контекстуальными примечаниями, объясняющими переводческие решения, неоднозначные моменты и альтернативные переводы, японские термины и поговорки, события и людей, упомянутых Котоку, и другие детали, которые могут прояснить ситуацию для читателей (включая читателей, которые могут быть относительно или почти полностью незнакомы с Котоку, историей анархистов в Японии или общественно-политической ситуацией в Японии эпохи Мэйдзи). Во-вторых, это единственный полный перевод на английский язык, содержащий предисловие самого Котоку к «Переменам в моем мышлении». Хотя это предисловие отсутствует в других почти полных переводах, оно появилось вместе с «Переменами в моем мышлении», когда они были первоначально опубликованы в 1907 году, и поэтому его отсутствие делает любой якобы полный перевод, по сути, неполным.

2. Имена. Японские имена следуют схеме «фамилия - имя». Например, в имени «Котоку Сюсуй» фамилия - «Котоку».

3. Транслитерации. При латинизации японских терминов и имен обычно используется модифицированная система Хепберна без макронов, например, Koutoku вместо Kōtoku для 小戸 (コトコ) ; аналогично различаются последовательности とう (tou) и っ (too), в отличие от латинизации в стиле tō, где используются макроны.

4. «Социалисты». Коутоку часто называет себя и своих товарищей социалистами и членами Социалистической партии - в этой «исповеди» он ни разу не называет себя анархистом. В Японии того времени «социалист» функционировал в некотором роде как зонтичный термин для различных левых и леворадикальных позиций, которые в той или иной степени не соглашались со статус-кво капитализма и империалистического государства. Анархизм как явная «инакомыслящая идеология и рычаг социальных преобразований»[2] только зарождался в Японии; организация «анархистов» еще не была в ходу. Другими словами, в «Изменении моего мышления» Котоку пропагандировал анархистскую мысль изнутри существующих левых групп и движений.

5. Приложения. К книге прилагаются два приложения. Первое приложение - это письмо, написанное Коутоку на английском языке Альберту Джонсону, другу-анархисту, жившему в Сан-Франциско в США. Второе приложение - выдержки из статьи Генри Хайндмана «Смерть и социалистический идеал» 1904 года, которую Котоку частично переводит и перефразирует в разделе 4 «Изменения в моем мышлении».

ИЗМЕНЕНИЕ МОЕГО МЫШЛЕНИЯ

(The Daily Commons' News, 5 февраля 1907 г.)

Предисловие

Начнем с того, что это небольшое сочинение, опубликованное 5 февраля этого года в ежедневном издании Commons' News, озаглавлено «Перемены моего мышления»[3].

Несмотря на то, что идеалы и принципы, которые я исповедую сегодня, ничуть не отличаются от тех, что пропагандируются в этой публикации, тем не менее за последние несколько лет я не смог остаться более или менее неизменным в отношении средств и методов, лежащих в основе[4] их реализации. Особенно в отношении всеобщего избирательного права и так называемого «парламентаризма»[5] я остро чувствую, что мои прежние убеждения сильно ошибались.

Поэтому в этой статье я делаю признание об обстоятельствах изменения моего мышления в отношении этих пунктов. В частности, в предисловии я заявляю, что расскажу о своих убеждениях так, как они есть на данный момент.

Примечание автора[6]

{1}

Я должен откровенно признаться кое в чем. С момента моего пребывания в тюрьме в позапрошлом году[7] мои взгляды на средства и политику социалистического движения несколько изменились. Затем, в прошлом году, во время моих путешествий[8], мои взгляды сильно изменились. Оглядываясь на прошедшие несколько лет, я чувствую, что теперь я почти совсем другой человек.

В связи с этим мы с Сакаи[9] провели несколько десятков горячих дискуссий. Я также часто говорил об этом с двумя или тремя другими друзьями. Более того, я писал о некоторых аспектах этого вопроса на страницах «Лайта»[10], так что некоторые другие тоже могут быть знакомы с общей схемой.

Увы, из-за отсутствия подходящего органа[11] и трудностей с написанием, вызванных моей болезнью[12], я не мог поделиться основами со всеми своими товарищами. Теперь такая возможность появилась. Длительное молчание не может быть верным моим принципам.

Поэтому я должен откровенно признаться: «Настоящая социальная революция не может быть осуществлена с помощью всеобщего избирательного права и парламентаризма. Нет иного пути достижения целей социализма, кроме как через 直轄 (chokusetsu koudou, прямое действие) рабочих, объединенных в единое целое». Действительно, таково мое нынешнее мышление.

{2}

Раньше я уделял большое внимание только теориям немецких социалистов[13] и предшественников их течения мысли, и поэтому я сам слишком сильно подчеркивал эффективность голосования и парламентской политики. Я думал: «Если бы было всеобщее избирательное право, то, конечно, большое число наших товарищей было бы избрано. И если бы наши товарищи имели большинство мест, то социализм можно было бы установить с помощью парламентских постановлений». Конечно, я также признавал настоятельную необходимость единства среди рабочих. Но если говорить о приоритете социалистического движения в Японии, то единственным выходом я считал всеобщее избирательное право. Я выступал за это не только устами, но и пером[14]. Поразмыслив, я понял, насколько по-детски упрощенным было такое мышление.

Если говорить точнее, то при так называемой представительной системе сегодняшнего дня невозможно добиться счастья для большинства людей. Члены парламента избираются из клубка кандидатов, активистов, головорезов[15], газет, обмана, угроз, развлечений[16], подкупов и так далее. Но есть ли у кого-нибудь из них серьезные идеи о государстве или народе? Даже если избраны достойные люди, то, став членами парламента, их мышление меняется по сравнению с тем, когда они были кандидатами. Столичные политики перестают быть теми бескорыстными добровольцами из сельской местности. Остался ли хоть один из них верен своему предвыборному характеру? Для каждого из них, или, по крайней мере, для многих, на первом месте стоит статус, затем власть, затем прибыль. Они не считаются ни с кем, кроме себя и своих семей. Даже для самых высокодуховных из них их взгляды не простираются дальше своей партии.

Это проблема не только сегодняшней Японии, и не только японской системы ограниченных выборов[17]. В Швейцарии, Германии, Франции, Соединенных Штатах или любом другом месте, где действует система всеобщего избирательного права[18], на выборах чаще всего побеждают самые богатые, самые бесстыдные[19] или самые харизматичные[20] люди. Крайне редко на выборах побеждают высококлассные люди страны или партии. Поэтому можно сказать, что в строгом смысле слова во всем мире не существует парламента, который представлял бы народную волю. В связи с этим бесчисленные ученые по всему миру согласны с тем, что парламенты никогда не могут полностью представлять волю народа. Это проблема, для решения которой могут быть приняты различные меры, такие как закон о честных выборах (пропорциональное представительство), прямое голосование (референдумы) или народные предложения (инициативы).

Однако на данный момент я вынужден отложить подробное рассмотрение преимуществ и недостатков таких мер по исправлению ситуации. Ведь факт остается фактом: парламент

не формируется из большинства народа, то есть рабочего класса. Скорее, парламент создается буржуазией, которая смотрит на рабочий класс с враждебностью и как на простую ступеньку. В «Системе заработной платы» старик Кропоткин[21] писал, что система представительного правления, разработанная средним классом, является единственным инструментом, который может противостоять монархии, но и одновременно доминировать и сдерживать рабочий класс. То есть Кропоткин определил - и правильно сделал - что это форма, свойственная правлению среднего класса. Конечно, не все члены парламента будут выходцами из буржуазии, а при всеобщем избирательном праве их может быть много и от рабочего класса. Уже в прошлом году в Великобритании было избрано 50 рабочих. Увы, заняв свои посты, многие из этих законодателей сразу же утратили дух рабочего класса и увлеклись[22] роскошной одеждой и едой буржуазного стиля; и разве не за это их яростно осуждают?

Продавец в магазине сделает многое для владельца магазина, адвокат - для клиента, только политики не делают абсолютно ничего для рабочего класса в целом. Даже если они вносят поправки или отменяют вредный для народа закон или даже принимают полезный закон, это всегда совпадает с временным повышением их собственного статуса или получением прибыли. Или это подготовка к перевыборной кампании!

{3}

Существует теория, что даже если нынешние члены парламента настолько ужасны, как я утверждаю, если бы законодатели были серьезно настроенными социалистами, то не было бы никакой опасности, что они предадут народную волю. И действительно, все японские социалисты сегодня серьезно настроены. Независимо от фракции, в трудные времена очень немногие из них поступаются своими ценностями. Это происходит потому, что поверхностные люди в первую очередь не приходят и не присоединяются к тем, кто борется в гору, потому что от этого нет никакой пользы. А если наступит день, когда социализм наберет силу и получит большинство на выборах? Тогда многие кандидаты, выступавшие за социализм и боровшиеся за голоса избирателей, наверняка окажутся не похожими на нынешних серьезно настроенных людей. Действительно, нет никаких сомнений в том, что некоторые из тех, кто вступает в Социалистическую партию[23], делают это ради статуса, власти и прибыли или ради того, чтобы получить место в парламенте. Также нет никаких сомнений в том, что большинство избранных будут самыми богатыми, самыми бесстыдными и самыми харизматичными.

Возьмем старую Либеральную партию[24]. Когда она боролась в гору, ее членами были все общественные деятели[25], полные праведного негодования, чей пыл и страсть превосходили даже сегодняшних социалистов. Однако, как только они получили определенную власть в парламенте, они стали больше заботиться о сохранении своей власти, чем об интересах народа. Все усилия были направлены на обеспечение своих мест и продвижение собственных интересов. За фасадами сотрудничества, компромиссов, уступок и т. д. бывшая революционная партия вскоре стала полным рабом злейшего врага - олигархии[26]. В этом нет ни капли сомнения. Следует ожидать, что политическая партия, созданная лишь для того, чтобы создать парламент и получить в нем большинство, по

достижении этих целей немедленно окажется полностью развращенной. А если Социалистическая партия будет ослеплена мирской властью большого количества голосов и мест и поставит такой проект во главу угла? Что ж, конечная судьба Либеральной партии - это «модель для Инь»[27]; надо сказать, что на предстоящем пути ее подстерегали бы огромные опасности.

И речь идет не только о покойной Либеральной партии[28]. Даже будучи членом социалистической партии, Миллеран[29] во Франции уступил буржуазии и вошел в кабинет министров, не так ли? Разве не то же самое происходит с Джоном Бернсом[30] в Великобритании, который в это время вошел в кабинет министров и стал работать рука об руку с индивидуалистами[31]. Я уважаю Миллеранда и Бернса как личностей. Тем не менее, для революционных партий это, несомненно, порочный шаг. Сердце, жаждущее набрать большинство голосов и мест, - это сердце, жаждущее приблизиться к власти[32]. А разве не жажда приблизиться к власти лежит в основе подобных союзов и компромиссов?

К счастью, социалистические партии в Британии и Франции не развратились с ними, а разошлись с ними, сохранив собственную честь. Тем не менее, возвращаясь к истокам вопроса, мы должны понимать, что Миллеран и Бернс - это фактически продукт электоральной и парламентской стратегии их социалистических партий в целом.

{4}

Если я уступлю 100 шагов[33], то предположим, что выборы действительно проводятся честно, что избираются достойные политики и, более того, есть уверенность, что они всегда верно представляют народную волю. Действительно ли все это позволит нам реализовать социализм? При всеобщем избирательном праве Германия, страна Маркса и Лассалья, сначала избрала всего двух товарищей. А затем им потребовалось более 30 лет работы, день за днем и месяц за месяцем, чтобы довести их число до 81. Тем не менее, результаты более чем 30-летней упорной борьбы были снесены, без всякого возможного сопротивления, из-за какого-то жалкого эдикта о роспуске[34]. Что за эфемерная вещь - электоральное большинство, не так ли?

Бывают времена, когда действие конституции приостанавливается; времена, когда всеобщее избирательное право похищается; времена, когда парламент распускается. Если сила социалистической партии в парламенте разгорается настолько, что кажется неудержимой, тиранические власти неизбежно прибегают к таким мерам. Они уже не раз применялись в Германии. В такой ситуации ничего нельзя сделать, кроме как ждать силы объединенных рабочих; ничего нельзя сделать, кроме как ждать прямого действия объединенных рабочих! Но все же правдоподобно ли, что прямые действия могут быть предприняты без усилий по культивированию единства[35] среди рядового рабочего класса?

Хайндман[36], глава британской Социал-демократической федерации[37], в прошлом году в американском издании Wilshire's Magazine[38], сетуя, заметил[39]: «Как японцы проделали путь от средневековой феодальной системы к современной[40] капиталистической системе всего за 40 лет! Они достигли за 40 лет того, на что другим империям потребовались

столетия. А чего добились мы, социалистические партии, за те же сорок лет? Социал-демократическая партия Германии насчитывает три миллиона членов. Они, составляющие более 2/5 немецкой армии, знают свою цель и знают, что их время пришло. То, что они до сих пор не восстали, объясняется чрезмерным избытком самоограничения[41], скромности[42] и мягкости[43], не так ли? Они уже 40 лет являются революционной партией; чего же они собираются добиться? Я спрашиваю их, как и другие народы: Неужели смерть в Европе и Америке гораздо страшнее, чем смерть в Маньчжурии[44]? Скажите!

Язвительный язык Хайндмана абсолютно небезоснователен. Если бы эти три миллиона членов партии были действительно сознательными, революция должна была бы произойти уже давно. Однако голосующие члены партии и сознательные члены партии - это разные вещи. Даже три миллиона, подготовленных для выборов, не годятся для революции. Сторонники всеобщего избирательного права и парламентаризма постоянно проповедуют «Голосуй! Голосуйте!» рабочему классу: »Если вы изберете наших товарищей в парламент, и если наши товарищи будут иметь большинство в парламенте, то произойдет социальная революция. Рабочим нужно только голосовать!» И честные рабочие верят в это и вскоре доверяют парламенту; они голосуют; соответственно, число голосов достигает трех с лишним миллионов. Но эти три миллиона - просто избиратели, это не сознательные и единые три миллиона. И когда им говорят: «Приходите на революцию! Восстаньте!» - то, чего никогда не должно было произойти, - они увидят, что голосование провалилось, и, более того, все должно быть переоценено. Вот как это работает: По мере того как парламентская стратегия приобретает все большее влияние, революционное движение теряет пар[45]. На выборах, состоявшихся примерно два года назад[46], право голоса было сильно ограничено в тех регионах Германской конфедерации[47], где социализм наиболее активен, таких как Саксония, Любек и Гамбург. И все же народ не поднялся на борьбу, а, наоборот, заплакал и уснул[48]. Бебель[49] говорит, что всеобщая забастовка и другие формы прямого действия - это крайняя мера, и что, хотя мы обладаем правом голоса, как само собой разумеющееся, мы должны бороться через парламент. Я не могу не подозревать, что одни и те же события будут повторяться снова и снова.

{5}

Если бы социалистическая партия в Германии за последние 40 лет потратила время, труд, слезы[50] и средства[51], израсходованные на избирательные кампании, на пробуждение сознания и объединение рабочих, то, вероятно, император и канцлер[52] сегодня не могли бы так торжествующе рычать[53]. Я не утверждаю, что социалистическая партия в Германии совсем ничего не сделала для просвещения рабочих. Однако несомненно, что основная ее деятельность была посвящена исключительно выборам.

Конечно, даже сторонники всеобщего избирательного права и парламентаризма нуждаются в сознательности и единстве рабочих. Они понимают, что даже при всеобщем избирательном праве без сознательности и единства рабочих они ничего не добьются в парламенте. Но если бы рабочие действительно были сознательны и едины, разве не могли бы они добиться всего желаемого своими собственными прямыми действиями? Тогда не было бы нужды избирать представителей или зависеть от парламента.

Если политик развращен — на этом все и заканчивается. Если парламент распущен — на этом все и заканчивается. Социальная революция, то есть рабочая революция, в конечном счете должна опираться на силу самих рабочих. Вместо того чтобы становиться ступеньками для парламентских кандидатов — искателей власти[54] из буржуазии, рабочие должны немедленно приступить к обеспечению стабильности своей жизни, добиваясь необходимого пропитания и одежды.

Движения за всеобщее избирательное право, даже выборы депутатов, могут включать в себя своего рода пропаганду. Но если уж заниматься пропагандой, зачем прибегать к таким косвенным методам, вместо того чтобы вести ее напрямую? Неужели мы откажемся от укрепления единства и станем полагаться на мимолетные голоса? Сегодня в Японии расходы на участие одного человека в выборах составляют как минимум не менее 2000 иен. Если бы даже эти средства были полностью потрачены на пропаганду и сплочение рабочих, какой мощный эффект это могло бы дать.

Большинство социалистических партий Европы уже устали от бесполезности парламентской силы. В континентальных странах постоянно возникают тенденции разлада между членами социалистических партий и рабочим классом. Факт в том, что британские профсоюзы, яростно борющиеся за избрание депутатов, постепенно теряют членов и резервные фонды. Эти моменты японской социалистической партии следует учитывать с наибольшей осторожностью.

Рабочий класс требует не завоевания[55] государственной власти, а «завоевания хлеба»[56]. Не законов — а пищи и одежды! Что касается парламента, то в этом отношении он практически бесполезен. Если мы удовлетворимся лишь созданием или поправками к отдельным статьям парламентских уложений или несколькими пунктами в законопроектах, то нам следует поручить большую часть наших дел социал-реформистам и Национал-социалистической партии[57]. Если же мы действительно хотим осуществить социальную революцию и улучшить и сохранить реальные условия жизни рабочего класса, мы должны направить все наши силы на укрепление единства рабочих, а не на парламентское влияние. Однако и сами рабочие, вы, добрые люди[58], должны решиться добиваться своих целей собственной силой, своими прямыми действиями, не полагаясь на буржуазных депутатов, политиков или кого-либо еще. Повторяю: голосование и политики никогда не будут тем, на что можно положиться!

{6}

Сказав все это, я отнюдь не считаю, что в завоевании избирательного права есть что-то плохое. Я не сильно против кампании за пересмотр избирательных законов. Если бы было введено всеобщее избирательное право, парламент в какой-то мере вынужден был бы учитывать волю рабочих при принятии, изменении или отмене законов. В этом определенно есть польза. Эта польза равнозначна выгодам от трудового страхования, фабричных правил и законов о арендаторах; отмене или изменению Закона об общественном порядке и полиции[59] или Правил о печати[60]; или различным другим социальным реформам, включая трудовые гарантии и законы о помощи бедным. Поэтому проведение таких

кампаний — не плохое дело, нет! Это даже хорошее дело. Но я не считаю, что именно социалисты обязаны этим заниматься.

Я также не из тех, кто видит что-то плохое в том, что вы, добрые люди, мои товарищи, баллотируетесь в парламент или участвуете в выборах. Я никоим образом не против того, чтобы вы, добрые люди, заняли места в парламенте. По тем же причинам, по которым я радуюсь умножению числа товарищей в правительстве, промышленных кругах, армии, сфере образования, среди фабричных рабочих, крестьянства и во всех слоях общества, я радуюсь и увеличению числа товарищей в парламенте. Соответственно, было бы хорошо, если бы была некоторая избирательная конкуренция. Но я не могу признать это срочным делом, которым мы, именно как Социалистическая партия, обязаны заниматься!

Самое главное — для достижения нашей цели радикальной революции в экономической организации, а именно отмены системы наемного труда, я, как социалист, как член Социалистической партии, считаю, что пробудить сознание 10 рабочих гораздо важнее, чем собрать 1000 подписей за всеобщее избирательное право. Я считаю, что потратить 10 иен на организацию рабочих — более срочное дело, чем потратить 2000 иен на избирательную кампанию. Я считаю, что одна беседа с рабочими гораздо эффективнее, чем 10 речей в парламенте.

Вы, мои товарищи! По изложенным выше причинам я надеюсь, что наше социалистическое движение в Японии отныне перестанет гнаться за парламентаризмом и изберет своим методом и политикой прямое действие сплоченных рабочих.

Мне очень не хотелось произносить эти слова в то время, когда вы, мои товарищи, так горячо выступаете за всеобщее избирательное право. Я много раз брался за перо, но колебался. Однако моя совесть не позволила мне долго молчать. Я чувствовал, что долгое молчание было бы крайне неверно моим принципам. Кроме того, некоторые из вас, добрых людей, участвующих в упомянутой кампании, любезно поддержали мое признание[61], поэтому, преодолев нерешительность, я прошу вашей критики и наставлений.

Добрые люди! Умоляю вас понять, что это — то, что я искренне думаю в своем сердце.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О приложении А

Это письмо, написанное после его освобождения из тюрьмы, является частью переписки Котоку с Альбертом Джонсоном, его другом из Сан-Франциско. Письма Котоку из этой переписки были посмертно опубликованы в журнале Mother Earth (Том VI, № 6, август 1911 г., стр. 180–184) под названием Kotoku's Correspondence with Albert Johnson (H. Havel).

В нём Котоку связывает свой переход к анархизму с пережитым во время заключения и выражает решимость продолжать учиться, а также налаживать связи с анархистами за пределами Японии. Он также с трагической точностью предчувствует, что распространение

анархистских идей в Японии может привести к его гибели от рук государства.

Примечание: Котоку подписывается именем «Дэндзиро» (田中 丁次郎) — своим официальным личным именем. «Сюсуй» (田中 秀雄) — это его литературный псевдоним.

Переиздание сборника писем из Mother Earth хранится в цифровой библиотеке NathiTrust[62].

Приложение А: Письмо к Альберту Джонсону

Одавара, Япония, 10 авг. 1905.

Г-ну А. Джонсону.

Дорогой товарищ!

Только что получил Ваше письмо от 16 июля и с великой радостью перевёл его вслух для моей жены, которая слушала с глубоким вниманием и сердечной благодарностью за Вашу дружбу и доброту.

Мы не могли сдержать слёз сочувствия, узнав, что Ваша младшая дочь недавно потеряла мужа, а также слёз признательности, когда Вы упомянули, что хотели устроить у себя дома ужин в честь моего освобождения.

6 августа мы приехали на побережье в Одаварау — город примерно в 50 милях к юго-западу от Токио, чтобы поправить моё здоровье. Дом, в котором мы сейчас живём, — это вилла доктора Като, преданного социалиста, который любезно наблюдает за моим состоянием.

Пять месяцев тюрьмы не прошли бесследно для моего здоровья, но они дали мне множество уроков о социальных проблемах. Я видел и изучал так называемых «преступников» и убедился, что государственные институты — суды, законы, тюрьмы — сами порождают их, то есть бедность и преступления.

Среди многих книг, которые я прочёл в тюрьме, были «История конфликта между религией и наукой» Дрейпера, «Мировые загадки» Геккеля, «Жизнь Иисуса» Ренана и другие. Кроме того, я перечитал две интересные книги, которые Вы мне прислали — «Еврейская и христианская мифология» мистера Лэдда и «Поля, фабрики и мастерские» Кропоткина. (Кстати, мистер Лэдд часто называет Будду китайским философом. Действительно, большинство китайцев сейчас исповедуют буддизм, но Будда, или Гаутама, не был китайцем. Он родился в Индии. Он — индус. Лишь через несколько веков после смерти Будды его учение проникло в Китай.)

По правде говоря, я ушёл в тюрьму марксистским социалистом, а вернулся радикальным анархистом. Однако пропаганда анархизма в этой стране означает смерть или, как минимум, пожизненное — а уж точно многолетнее — заключение. Поэтому движение должно оставаться полностью тайным, а его прогресс и успех потребуют очень, очень много времени и терпения.

Сейчас я планирую несколько лет прожить в Америке и Европе со следующими целями:

Изучить разговорный и письменный иностранный язык — важнейшие инструменты для международного движения коммунистов и анархистов. Я могу читать английскую литературу, но не говорить. А писать по-английски, как Вы видите, для меня очень трудно.

Встретиться с лидерами зарубежных революционных движений и перенять что-то из их опыта.

Свободно критиковать положение «Его Величества», а также политические, экономические и социальные институты Японии — из-за границы, куда не дотянутся пагубные руки «Его Величества».

Если здоровье позволит и если я смогу собрать необходимые средства (одолжив у родственников и друзей), я отправлюсь в путь этой зимой или следующей весной.

Хотя сейчас мы в Одаваре, в следующем месяце вернёмся в Токио.

С братским приветом,
Дэндзиро Котоку

P.S. Моя жена была в восторге от фотографий, которые Вы вложили в письмо.

О приложении В

Статья Генри Хайндмана «Смерть и социалистический идеал» (журнал *Wilshire's Magazine*, ноябрь 1904 г., стр. 7 и 15) демонстрирует несколько восторженное и одобрительное отношение некоторых социалистов Европы и Америки того времени к «модернизации» Японии. В напыщенных, эссенциалистских и ориенталистских выражениях он восхваляет характер «языческой» Японии, описывая её народ как стремительно модернизирующихся «фанатиков материализма», одержимых идеей прогресса, «не верящих в индивидуальную загробную жизнь», «пренебрегающих семейными узами и личным комфортом» и обладающих «таким идеалом патриотического самопожертвования» в своей «преданности Императору как воплощению их идеальной страны», что они жаждут смерти за имперское дело — даже «быть разорванными на куски ради Японии».

Часть этой позиции обусловлена его резко негативным отношением к России, с которой Япония тогда воевала в Маньчжурии. Хайндман поддерживал военные усилия Японии, что поставило его в оппозицию к японским социалистам. Он признаёт, что «наши товарищи-социалисты в Японии [...] выступили против войны, рискуя многим», но при этом сомневается, «были ли они полностью правы», поскольку считает, что «разгром России» — это «необходимое условие социалистического прогресса». Действительно, его высокопарная риторика о японском самоотречении во имя империи переплетается с осуждением России.

Хайндман использует свои впечатления о самоотверженном характере японцев, чтобы доказать, что социалисты должны быть такими же, как эти «прирождённые аскеты», а социалистические партии — слишком робки, растрачивая ресурсы и влияние на завоевание

голосов вместо подготовки революции. Он призывает социалистов действовать с большей решительностью, проявляя даже больше твёрдости, чем восхищающие его японские войска в Маньчжурии.

Котоку не акцентирует внимание на пафосных описаниях Хайндмана, изображающих японцев как народ, готовый (и даже более) умереть за национальную славу. Однако он использует сравнение прогресса Японии с отсутствием революционных успехов у социалистических партий, сосредотачиваясь на критике их чрезмерной озабоченности выборами в ущерб реальным изменениям. В разделе 4 «Перемены в моём мышлении» Котоку частично переводит и перефразирует заключительные абзацы статьи Хайндмана, чтобы поддержать свой призыв к товарищам отказаться от парламентского пути в Японии. Для сравнения с версией Котоку соответствующие фрагменты статьи Хайндмана (с контекстом) приведены в Приложении В.

Полный текст переиздания статьи хранится в цифровой библиотеке Hathitrust[63].

Приложение В: «Смерть и социалистический идеал» (фрагмент)

[...] Если японцы — позвольте мне вернуться немного назад — смогли за короткий срок в сорок лет, благодаря чисто интеллектуальной воле и решимости, настолько овладеть своими экономическими и социальными условиями, что они буквально за жизнь одного поколения перешли от состояния, менее развитого, чем средневековый феодализм, к современному капитализму с сопутствующим ему социализмом; если, повторяю, они смогли так стремительно преодолеть социальные этапы, на которые у прежних империй уходили века, — то чего же могла бы добиться Социалистическая партия организованными и бесстрашными усилиями, теперь, когда мы знаем, что готовы к следующему великому преобразованию? Не стали ли мы, социалисты, в последние годы слишком автоматичными и эволюционными — в смысле сонной постепенности?

Я думаю, что да. У меня, например, глубочайшее уважение к германской социал-демократической партии. Она, безусловно, величайшая среди всех. [...] Но в ней три миллиона человек, как минимум; она контролирует не менее двух пятых германской армии; её члены точно знают, чего хотят; [...] они достигли того экономического этапа, когда преобразования даются легко. Они всё это видят — и всё равно ждут.

Но не слишком ли они укрощены? Не являются ли их знания, умеренность и дисциплина почти чрезмерными? Не слишком ли смиренна их долготерпеливость? Не слишком ли мужественно их самоограничение? Они были революционной партией сорок лет — ровно столько, сколько длилось японское восхождение. Где же их революция? [...]

Так или иначе, сравнивая социалистический идеал Запада с куда более низким идеалом Востока, глядя на то, чего добиваются одни и чего не делают другие, я склонен спросить наших немецких товарищей: какая польза от их миллионов обученных людей, которые только голосуют? И тот же вопрос я мог бы задать менее организованным и просвещённым

нациям. Неужели смерть в Европе и Америке настолько ужаснее, чем там, в Маньчжурии? Ответьте мне на это.

ФОТОГРАФИИ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

[64] Фотографии фрагментов оригинальной статьи находятся в свободном доступе в интернете.

Японскоязычная версия «Перемены моего мышления» доступна в Internet Archive[65]. В этом варианте текст переформатирован в горизонтальное написание (слева направо), а большинство кандзи () приведено к современному написанию синдзитай () (например, →). Редко используемые или устаревшие иероглифы заменены каной (например, →). Слова, выделенные в оригинале особыми пометами, в этой версии выделены жирным шрифтом. В некоторых разделах также добавлены знаки препинания.

Англоязычные работы о Котоку Сюсуи и контексте «Перемен моего мышления»

Kotoku, Osugi and Japanese Anarchism. 1966. Chushichi Tsuzuki. In Hitotsubashi Journal of Social Studies 3(1(3)), pp.30-42.[67]

Kōtoku Shūsui: The Change in Thought. 1967. George Elison. In Monumenta Nipponica 22(3/4), pp.437-467.

Anarchism in Japan: Part One: The Pre-war Movement. 1971. Boris Badinoff and Hiroshi Ozeki. In Anarchy (magazine) No.5, pp.2-7.[68]

Kōtoku Shūsui and Nationalism. 1971. Fred G. Notehelfer. In The Journal of Asian Studies 31(1), pp.31-39.

Kōtoku Shūsui: Portrait of a Japanese Radical. 1971. Fred G. Notehelfer. Cambridge University Press.

Kōtoku Shūsui: Founder of Modern Anarchism in Japan. 1975. CIRA- Nippon.[69]

Three Japanese Anarchists: Kotoku, Osugi, and Yamaga. 1975/2000. Victor Garcia (1975). Translated by Paul Sharkey (2000) from Ruta No. 24. Kate Sharpley Library.[70]

A Short History of the Anarchist Movement in Japan. 1979. Le Libertaire Group (Ed). The Idea Publishing House, Tokyo.[71]

Against the God Emperor. 1994. Stefan Anarkowic. Kate Sharpley Library.[72]

Chapter One: 1906-1911 in The Anarchist Movement in Japan. 1998. John Crump. Re-print published by Anarchist Communist Federation (Anarchist Federation). Originally published in 1996

by Pirate Press.[73]

Japan and the High Treason Incident. 2013. Masako Gavin & Ben Middleton (Eds.). Routledge.

Monster of the Twentieth Century: Kōtoku Shūsui and Japan's First Anti-imperialist Movement. 2015. Robert T. Tierney. University of California Press.

乱 党 行 動 (Taigyaku Jiken): An Introduction to the Anarchists of Japan. 2020. Samuel Clarke. In The Commoner.[74]

Pre-war Anarchism in Japan. 2023. Nadine Williams. In Oxford Research Encyclopedia of Asian History.

О редакторе и переводчике

Майкл Х. Браун — доцент Университета Комадзава (женский кампус), где преподаёт и исследует темы на стыке лингвистики, экологии, образования и японской культуры. Живёт в западном Токио с женой и дочерьми, находит утешение в садоводстве и разделяет мысль покойного Дэвида Гребера: «Скрытая истина мира в том, что мы его создаём — и можем создать иначе».

Piloton Press

Piloton Press — это независимое малотиражное издательство, выпускающее работы о радикальных социальных движениях и мыслителях. Мы стремимся делать такие тексты доступными и недорогими: Цифровые версии распространяются бесплатно и Печатные издания продаются по минимальной цене.

Связаться с нами: pilotonpress@protonmail.com

Серия «Meiji Anarchism Readers»

Издаётся Piloton Press и включает новые аннотированные переводы классических работ японских анархистов периода Мэйдзи (1868-1912).

Выпуск №1: «Перемена в моём мышлении» (変心) — Котоку Сюсуй.

Готовится к выходу:

«Блуждания перед завесой» (幕の裏) — Канно Сугако.

«В память о заключении: Анархо-коммунизм» (結成を記念して) — Утияма Гудо.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] A Short History of the Anarchist Movement in Japan. 1979. See Bibliography.

[2] Pre-war Anarchism in Japan. 2023. Nadine Williams. See Bibliography.

[3] 理想の変遷 (yo ga shisou no henka).

[4] 因 (архаич.: yuwen; совр.: yuen). Также: причина, основание, метод. Котоку описывает «средства и методы», которые лежат в основе или ведут к «тому, что вызывает» (или, как переведено здесь, «основаниям») реализации социалистических идеалов и принципов.

[5] 国会政治 (gikai seisaku). Парламентская политика или меры. «Парламентская политика», упомянутая здесь и которой придерживалось практически все организованное социалистическое движение Японии того времени, представляет собой следующую последовательность: добиться всеобщего избирательного права → избрать социалистов в парламент → реализовать социализм через законодательство. Поэтому здесь это переведено как «парламентаризм».

[6] 著者 (choshashiki). Термин, указывающий, что автор (статьи) также ответственен за предисловие.

[7] Котоку был заключен в тюрьму в 1905 году (с февраля по июль) за распространение антивоенных материалов в 国民新聞 (heimin shinbun; «Газета простолюдинов»), основном органе 国民社 (heiminsha; «Общество простолюдинов»), одним из основателей которого был Котоку. Газета также была вынуждена закрыться. После освобождения в письме на английском языке другу Котоку credited his time in prison with turning him toward anarchism. См. Приложение А.

[8] После тюремного заключения Котоку отправился в США в ноябре 1905 года и оставался там до июня 1906 года. Его деятельность там свидетельствует о том, что его взгляды на реформистские и радикальные подходы были в flux, но к моменту возвращения в Японию он твердо придерживался анархо-синдикализма.

[9] Sakai Toshihiko, влиятельный социалист и человек, работавший за кулисами в дополнение к публичной роли Котоку в «Обществе простолюдинов». В дебатах после публикации «Изменения в моем мышлении» Сакай призывал к сотрудничеству между фракцией Прямого действия под руководством Котоку и парламентаристами.

[10] За границей Котоку опубликовал ряд репортажей из США в социалистическом издании 光 (hikari; «Свет»), в которых со временем становится очевидным его движение в сторону анархо-синдикализма. Вскоре после возвращения в Японию Котоку выступил с речью, которая была опубликована в «Свете» 5 июля 1906 года, содержание которой затем было развито в «Изменении в моем мышлении».

[11] После закрытия «Газеты простолюдинов» разные фракции создали конкурирующие издания, поэтому «Свет» не признавался и не читался многими в социалистическом движении. Чтобы охватить более широкую аудиторию и по настоянию Сакай Тосихико, некоторые фракции сотрудничали в возобновлении «Газеты простолюдинов».

[12] Хронический туберкулез кишечника. Это крайне изнуряло Котоку.

[13] Котоку имеет в виду социал-демократов, таких как Фердинанд Лассаль и других, связанных с Социал-демократической партией Германии.

[14] 筆 (fude). Писчая кисть или перо.

[15] 下士 (soushi). Воинственно настроенный и/или профессиональный политический активист, особенно связанный с движением за свободу и народные права 1880-х годов. Многие из них позже стали членами 下等黨 (ingaidan; внепарламентских политических групп) начала XX века, и, вероятно, именно к ним обращается Котоку. Члены ingaidan на рубеже веков обеспечивали безопасность на партийных мероприятиях, сопровождали партийных чиновников, запугивали избирателей оппозиции и даже физически атаковали или вторгались на выступления или другие мероприятия политических оппонентов; они были «пехотинцами» и «мускулами» партий.

[16] 遊樂 (kyou'ou). Переведено здесь как «развлечения», это включает вечеринки или банкеты, на которых присутствовали смесь скетчей, музыки, танцев и секс-услуг, предоставляемых женщинами и девушками.

[17] Голосование за нижнюю палату парламента (Diet) было ограничено мужчинами-землевладельцами старше 25 лет, платившими более 15 иен годового налога; примерно 1% населения.

[18] Всеобщее избирательное право фактически не было полностью установлено во всех этих местах в 1907 году.

[19] 厚顔 (tetsumen). Также: высокомерный, наглый, дерзкий.

[20] 人気者 (ninkitori ni takumi naru mono). Переведено здесь как «харизматичный», это выражение описывает человека, умеющего завоевывать популярность; того, кто «играет на публику» или «работает на галерею».

[21] Peter Kropotkin. Перечитывание «Полей, фабрик и мастерских» во время тюремного заключения произвело на Котоку большое впечатление. Во время пребывания в Америке он начал переписку с Кропоткиным и получил разрешение перевести его работы на японский. См. также примечание 56.

[22] 自慢 (kafurete tokutoku taru no; «гордиться сыпью»). Переведено здесь как «увлечение», эта поговорка означает, что у человека развилась одержимость или притворство всем, что связано с чем-то; например, не-француз, одержимый французской культурой, меняет свою одежду и привычки, чтобы создать видимость «французскости». Примечание: taru — устаревшая форма attributive de aru (有る).

[23] 社会党 (shakai tou; Социалистическая партия). Японская социалистическая партия была основана в феврале 1906 года, когда Котоку был в США (не путать с Японской социалистической партией, основанной в 1945 году). Японская социалистическая партия 1906 года была запрещена в 1907 году.

[24] 自由党 (jiyuu tou; Либеральная партия). Было две «старых» Либеральных партии или две итерации одной. Первая была создана в 1881 году. Разногласия между рабочим классом и аристократическим руководством привели к роспуску партии осенью 1884 года. Вторая

итерация была сформирована в 1890 году. Это была крупнейшая партия в парламенте, имевшая большинство мест с 1890 по 1898 год. Она прекратила существование, объединившись с другой партией в 1898 году в успешной попытке сместить премьер-министра.

[25] 志士 (shishi). Часто переводится как «патриот», это слово обозначает человека, посвятившего себя благу государства/императора, своих сограждан, народа или общего благосостояния.

[26] 新選組 (hanbatsu). (Новый) правящий класс в эпоху Мэйдзи (1868-1912), первоначально состоявший в основном из элит кланов, которые возглавили свержение сёгуната Токугава; в настоящее время именуется в английском языке как «Мэйдзи олигархия».

[27] 殷鑒 (inkan tookarazu; «модель для Инь недалеко»). Пословица inkan tookarazu происходит из отрывка в китайской «Шицзин» («Книге песен»), где передается идея, что династии Инь нужно лишь посмотреть на крах династии Ся, ее непосредственной предшественницы, чтобы понять, чего не следует делать. Быть «моделью для Инь» означает быть предостерегающим примером.

[28] Иронично, учитывая его отношение здесь, Котоку опубликовал в августе 1900 года короткую статью под названием: «Хвала Либеральной партии» (自由黨の稱賛, jiyuu tou wo matsuru bun).

[29] Alexandre Millerand был социалистом, когда вошел в коалиционный кабинет в 1899 году в качестве министра торговли. Это заставило его работать вместе с такими фигурами, как маркиз де Галиффе, который возглавлял жестокое подавление Парижской коммуны 1871 года. Это вызвало жаркие дебаты среди французских социалистов об участии в буржуазных правительствах.

[30] John Burns был радикальным профсоюзным деятелем. В начале 1900-х он сблизился с Либеральной партией, а не с социалистами, и в 1906 году получил пост в кабинете: президент Совета по местному самоуправлению. Радикальные взгляды Бернса смягчились, его время на посту министра стало большим разочарованием для рабочего движения в Британии, и он подвергся резкой критике со стороны бывших друзей.

[31] 個人主義者 (kojin shugisha). «Индивидуалисты» должны означать либералов.

[32] 権威 (seiken). Политическая власть. Также: правящий режим; административный контроль/власть.

[33] 百歩譲る (hyappo yuzutte); plain form: 百歩譲る (hyappo yuzuru). «Уступить сто шагов». Эта поговорка передает следующее: «ради аргумента я готов допустить, что полностью ошибаюсь».

[34] На выборах 1903 года Социал-демократическая партия получила большинство голосов и 81 место в Рейхстаге (немецкий парламент), став второй по численности фракцией. Рейхстаг был распущен в декабре 1906 года из-за недостаточной поддержки в парламенте

колониальной политики императора Вильгельма II; оспариваемая политика представляла собой активный геноцид (1904-1908), совершаемый немецкими войсками против народов гереро и нама на территории современной Намибии. Новые выборы состоялись в январе 1907 года, и был сформирован парламент, поддерживающий колониальную политику; Социал-демократическая партия вновь получила большинство голосов, но стала четвертой по величине партией, получив всего 43 места.

[35] 団練 (danketsu kunren; «тренировка единства»). Идея здесь заключается в развитии сознания, методов организации и привычек солидарной дисциплины среди рабочего класса. Здесь это переведено как «воспитание единства».

[36] Henry Hyndman, влиятельная и властная фигура в британском марксистском движении.

[37] Изначально созданная как Демократическая федерация в 1881 году, Социал-демократическая федерация (как она была переименована в 1884 году) стала первой социалистической политической партией Британии.

[38] Социалистический журнал в США, выходивший с 1900 по 1915 год, издаваемый Гейлордом Уилшером.

[39] Хотя Котоку пишет, что статья была из «прошлого года» (1906), статья, на которую он ссылается, на самом деле из ноября 1904 года. См. Приложение Б.

[40] 近世 (kinsei). Этот термин теперь обозначает так называемый «ранний современный период», тогда как 近代 (kindai) обозначает «современный период». Однако техническое различие стало четким лишь спустя несколько десятилетий после того, как Котоку написал «Изменение в моем мышлении», и оба термина могли использоваться для обозначения «современного». Более того, в статье Хайндмана слово, которое Котоку передает как kinsei, — это «modern». Поэтому «modern» выбрано в качестве подходящего перевода или ретрансляции, а не текущее понимание kinsei как «ранний современный».

[41] 忍耐 (nin'niku). Также: терпение, стойкость.

[42] 謙遜 (kenson). Также: скромность, смирение.

[43] 恩恵 (onryou). Также: добродушие, доброта.

[44] Это ссылка Хайндмана на продолжающуюся на момент написания его статьи Русско-японскую войну (1904-1905), в которой Маньчжурия была основным театром военных действий.

[45] 相手を失う (sosou suru). Переведено здесь как «теряет пар», термин означает «унывать», «падать духом» или «терять мотивацию».

[46] Непонятно, почему Котоку говорит, что выборы были «около двух лет назад», когда он, должно быть, имеет в виду выборы января 1907 года после роспуска Рейхстага в декабре 1906 года.

[47] ドイツ連邦 (doitsu renbou). Германская конфедерация была более ранним государством, распущенным в 1866 году. Котоку на самом деле говорит о Германской империи (ドイツ帝国 ; doitsu teikoku), также известной как Второй рейх.

[48] なきねいり (naki'neiri). Эта поговорка выражает идею, что кто-то «сдается в расстройстве» или «покорно принимает ситуацию».

[49] August Bebel, председатель Социал-демократической партии (Германия) с 1892 года до своей смерти в 1913 году.

[50] 苦し (kushin). Также: тяготы, страдания.

[51] 金 (kinsen). Также: деньги, средства, финансы.

[52] Bernhard von Bülow; назначен канцлером Вильгельмом II, он осуществил роспуск парламента.

[53] ばんざいをさけbashimuru (banzai wo sakebashimuru; кричать «банзай»). Термин «банзай» часто сравнивают с «да здравствует [х]» или «вива [х]». Однако у него есть различные варианты использования. Одно из применений «банзай» — это распространенный победный клич; отсюда здесь перевод «ликовать от победы». Примечание: Окончание shimuru — это устаревший вспомогательный глагол, который присоединяется к основному глаголу и означает «заставить/позволить сделать [основной глагол]»; таким образом, «позволили ликовать от победы».

[54] やしんか (yashinka). Также: честолюбец, карьерист.

[55] 略 (ryakushu). Этот термин часто переводится как «похищение» или «захват», но в данном контексте «завоевание» кажется более уместным, учитывая остальную часть предложения. См. также сноску 56.

[56] Ссылка на книгу «Хлеб и воля» (фр. La Conquête du Pain) Петра Кропоткина. Котоку завершил ее перевод на японский в 1909 году под тем же названием, как он написал здесь: パン略 (pan no ryakushu). См. также примечания 21 и 55.

[57] 国家社会党 (kokka shakai tou). Теперь kokka shakai может относиться либо к «государственному социализму», либо к «национал-социализму (нацизму)», но в эпоху Мэйдзи национал-социалистами были политики, обеспокоенные социальными последствиями капитализма, но отвергавшие классовую борьбу, поддерживавшие империализм и считавшие, что социальные реформы должны осуществляться через государственную власть, находящуюся в руках или от имени императора. Национал-социалистическая партия (1905-1910) была основана в оппозиции к социалистической партии. Тем не менее, две партии иногда сотрудничали (например, совместно протестовали против повышения тарифов на транспорт в Токио в 1906 году). По сути, это была империалистическо-националистическая партия, заинтересованная в социальных реформах.

[58] 団 (shokun). Это довольно особый термин для «вы»; он может использоваться для обращения к группам, и если группа состоит из мужчин, это похоже на обращение «Господа!», а если из женщин — «Дамы!». Здесь выбран вариант «уважаемые».

[59] 治安維持法 (chian keisatsu hou). Установлен в 1900 году в ответ на — то есть для подавления — растущий интерес к рабочему движению и организации труда. Он был частью серии так называемых «законов о сохранении общественного порядка», принятых с 1894 по 1925 год для подавления политического инакомыслия, каждый из которых усиливала

[60] 新聞紙法 (shinbun jourei). Официальное название: 新聞紙法 (shinbunshi jourei). The Newspaper Ordinance был впервые принят в 1875 году и несколько раз обновлялся (последнее обновление — в 1897 году), пока в 1909 году не был заменён на Newspaper Law (新聞紙法; shinbunshi hou). Этот закон, направленный на подавление критики правительства, стал основой для заключения Котоку в тюрьму.

[61] Подразумевается, что друзья и соратники Котоку предлагали ему опубликовать своё «признание», даже если они не соглашались (частично или полностью) с его содержанием.

[62] Архивная ссылка: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.39015037032805&seq=210>

[63] Архивная ссылка: <https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uiug.30112033644813&seq=31>

[64] Доступно по ссылке: <http://1906-1909.blog.jp/archives/1051497053.html>

[65] Архивная ссылка: https://archive.org/details/20240418_20240418

[66] Упрощённые иероглифы, введённые после 1946 года.

[67] PDF-версия хранится в репозитории Университета Хитоцубаши: <https://hermes-ir.lib.hit-u.ac.jp/hermes/ir/re/8492/HJsoc0030100300.pdf>

[68] Оцифрованная копия доступна здесь: <https://libcom.org/article/anarchy-05-1971>

[69] Текст в свободном доступе: <https://theanarchistlibrary.org/library/cira-nippon-kotoku-shusui>

[70] Оцифрованная брошюра доступна по ссылке: <https://libcom.org/article/three-japanese-anarchists-kotoku-osugi-and-yamaga-victor-garcia>

[71] Архивная версия: <https://archive.org/details/ashort-historyofthe-anarchist-movementin-japan-marc/>

[72] Текст в свободном доступе: <https://theanarchistlibrary.org/library/stefan-anarkowic-against-the-god-emperor>

[73] Текст в свободном доступе: <https://libcom.org/library/anarchist-movement-japan-1>

[74] Текст в свободном доступе: <https://www.thecommoner.org.uk/taigyaku-jiken-an-introduction-to-the-japanese-anarchists/>

Комментируя антивоенную позицию Толстого

1904, источник: [здесь](#). Впервые опубликовано в *Heimin Shimbun* выпуск 40.

Какие чувства испытывают читатели, знакомясь с эссе Толстого о Русско-японской войне, опубликованным в предыдущем номере нашей газеты? Уже одно то, что столь объёмный труд создан 77-летним старцем, поражает нас невероятной энергией автора. А его мощная и изящная проза (к глубокому сожалению, наш неумелый перевод не смог передать её стиль) выражает возвышенные и грандиозные мысли — каждое слово идёт от сердца, каждое слово полно души и крови, а небесный свет столь ярок и многогранен, что способен вдохновить на танец. Читая это, мы словно слышим голос древнего мудреца или пророка.

Особое наше восхищение и уважение вызывает его анализ душевного и физического состояния общества в военное время. Он говорит откровенно о том, о чём прежде нельзя было и заикнуться, и прямо описывает то, что раньше не смели изобразить — будь то 130 миллионов русских или 45 миллионов японцев — без тени колебаний.

Взгляните: в описании оцепенения молодого императора, извилистых поучений учёных, лжи дипломатов, разложения духовенства, подстрекательств журналистов, наживы спекулянтов, страданий и бедствий множества несчастных рабочих — и всех этих угроз обществу, порождённых ядом и преступлениями войны — найдётся ли кто-то, способный рисовать столь же резко, писать столь же мощно, ясно и смело, кто смог бы с такой реалистичностью проникнуть в сердце Бога? Да, это человек, развернувший перед нами живую картину военного общества. И эта картина — факт нынешней действительности как Японии, так и России, факт огромный, чрезвычайно огромный. Сколько бы люди ни прославляли, ни восхищались, ни призывали к войне — они не могут отрицать существования этих преступлений, бедствий и опасностей, ибо сталкиваются с ними ежечасно. Однако прежде, ослеплённые милитаристским пылом, они намеренно притупляли совесть, закрывали глаза на эти факты, а в худших случаях — пытались их скрыть и замать. Но теперь, столкнувшись с таким ясным, мощным и смелым описанием и критикой старца, как могут они не содрогнуться, не осознать, не устыдиться и не раскаяться? Мы убеждены, что великий трактат Толстого способен стать спасительным уколom для парализованной совести многих — и горячо надеемся на это. Именно поэтому мы перевели эту работу и рекомендуем её миру.

Однако было бы грубым заблуждением считать, будто мы слепо принимаем учение Толстого. Хотя не можем не восхищаться его смелыми разоблачениями преступлений и вреда войны, в вопросе о том, как предотвратить эти бедствия в будущем, наши взгляды, к сожалению, расходятся.

Рассуждая о причинах войны и её исцелении, старец говорил пространно, используя искусные доводы и изысканную риторику, но суть свелась к тому, что причина — утрата истинной религии, а лекарство — покаяние и следование воле Бога: люби ближнего и поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. Если бы это было единственным решением, мы бы разочаровались. Ведь это всё равно что на вопрос «Как разбогатеть?» ответить: «Получить деньги». Это не решение проблемы, а подмена вопроса. С сожалением отмечаем, что некоторые до сих пор не поняли мысль старца. Мы не считаем религию бесполезной или вредной, но как человек не может жить хлебом единым, так не может он жить и одной лишь Библией. Как дух без плоти мёртв, так и плоть без духа — как может обрести покой тот, у кого нет и куска хлеба? Не все люди равны. Даже если миллионы лет взывать к покаянию — пока не изменится система, обеспечивающая людей пищей и одеждой, они продолжат жить так же, как сегодня. Когда мы, социалисты, выступаем против войны, наши методы и цели спасения не столь туманны. У нас есть чёткая логика и практический план. Нынешняя международная война вызвана, на мой взгляд, не просто «забвением учения Христа», как утверждает Толстой, а ожесточённой экономической конкуренцией между государствами. А причина этой конкуренции — капиталистический строй. Его основа — семейная система (см. редакционную статью «Истинная подоплёка международной конкуренции» в 21-м номере от 3 апреля). Следовательно, чтобы устранить войны и их разрушения, необходимо свергнуть капитализм и заменить его социалистической системой. Когда все люди будут жить в равенстве — зачем им страдать и развязывать трагические войны?

Короче говоря, Толстой винит в войне испорченность отдельных людей и предлагает спасать их через покаяние, а мы, социалисты, считаем причиной экономическую конкуренцию и хотим предотвратить войну, упразднив её. Вот почему мы не можем всецело с ним согласиться.

Хотя наши взгляды расходятся, слова старца искренни — он высказал всё без утайки, не боясь осуждения даже со стороны своих. Сам русский император не смог ему возразить, а его мнение мгновенно разлетелось по миру телеграммами. Старец — великий человек, достойнейший представитель своего времени.